

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Великий Пяток Страстной седмицы Великого поста

Какое то было зрелище, которое приводило зрителей в совершенное недоумение? Какое было то зрелище, которое запечатлеvalo уста зрителей молчанием, и вместе потрясало души их? Приходили они на зрелище, чтоб удовлетворить любопытству; уходили со зрелища, ударяя в грудь и унося с собою страшное недоумение...

Воспоминание святых спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа

В Великий пяток совершились и воспоминаются Церковью святые, спасительные и страшные страдания и смерть Господа Иисуса Христа, ради нас волею Им претерпленные.

Совершая в Великую пятницу «последование святых и спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа», Православная Церковь в этот великий день все времена священных событий спасения мира ознаменовала богослужением: время взятия Спасителя в саду Гефсиманском и осуждения Его архиереями и

старейшинами на страдания и смерть (Мф. 27, 1) – богослужением утрени; время ведения Спасителя на суд к Пилату – Богослужением первого часа (Мф. 27, 2); время осуждения Господа на суде у Пилата – совершением третьего часа;

время крестных страданий Христа – шестым часом; время смерти – девятым часом; а снятие тела Христова со креста вечернею.

В Великую Пятницу Литургии не бывает, потому что в этот день Сам Господь принес Себя в жертву, а совершаются Царские Часы. Вечерня совершается в третьем часу дня, в час смерти Иисуса Христа на Кресте, в воспоминание снятия с креста тела Христова и погребения Его. На вечерне священнослужители поднимают Плащаницу (то есть изображение Христа, лежащего во гробе) с Престола, как бы с Голгофы, и выносят ее из алтаря на середину храма. Плащаница полагается на гробнице, особо приготовленный стол. Затем священнослужители и все молящиеся поклоняются перед Плащаницей и лобызают язвы изображенного на ней Господа – прободение ребра, руки и ноги Его. Плащаница находится на середине храма в продолжение трех (неполных) дней, напоминая этим трехдневное нахождение Иисуса Христа во гробе.

На утреннем Богослужении в Великую Пятницу Церковь торжественно произносит благовестие о страданиях и смерти Богочеловека, разделенное на 12 чтений Евангельских, называемых страстными Евангелиями. Чтение 12 Евангелий в Великую Пятницу взяло начало свое от предания Апостольского. О чтении 12 страстных Евангелий в Великую Пятницу упоминает святитель Иоанн Златоуст. Он говорит: «Иудеи нападают с неистовством на Иисуса Христа, и сами по себе мучают Его, связывают, отводят, делаются виновниками обид, нанесенных воинами, пригвозждают ко кресту, укоряют, насмеваются. Пилат здесь ничего не присоединял со своей стороны: они сами все делают. И сие у нас прочитывается, когда бываем все в собрании, дабы не сказали нам язычники: вы показываете народу только блистательное и славное, например знамения и чудеса, а позорное скрываете. Благодать Святого Духа так устроила, что все сие прочитывается у нас во всенародный праздник, – именно в Великий Четверг Пасхи (то есть в Пятницу Страстной Седмицы), когда мужчины и женщины предстоят в великом множестве, когда стекается целая вселенная, тогда-то проповедуется сие громким гласом; и при таком-то всенародном чтении и проповедании мы веруем, что Христос есть Бог». «Ныне все мы, – говорил святой Иоанн Дамаскин в Великий Пятник, – собрались послушать о кресте, наполняем Церковь, тесним друг друга, потеем и изнуряем себя».

Чтения страстных Евангелий предваряются и сопровождаются пением: «Слава долготерпению Твоему, Господи». Действительно, долготерпение Его было чрезвычайно, страдания страшны. По словам Церкви и святителя Иоанна Златоуста, во время страшных и спасительных страданий Господа каждый член святой плоти Его «претерпел бесчестие нас ради: глава от тернового венца и трости; лицо от ударов и заплеваний; ланиты от заушений; уста от поднесения

уксуса, смешенного с желчью; уши от хулений злочестивых; плечи от биения; десница от трости, которую дали держать Ему вместо скипетра; руки и ноги от гвоздей; ребра от копия; все тело от обнажения, бичевания, одеяния хламидою, притворного поклонения и распятия на кресте».

Каждое чтение Евангелия возвещают благовестом и при каждом чтении предстоящие зажигают светильники: это знаменательно указывает на торжество и славу, сопровождавшие Сына Божия и во время крайнего Его унижения среди поругания и страданий и свидетельствующие о Его высочайшей святости и Божестве. Господь, идя на добровольные страдания и смерть, Сам предрек: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его (Ин. 13, 31-32), то есть «вместе с крестом», говорит Иоанн Златоуст. Страдания Господа за грехи наши были, сколько тяжки, столько же и славны для Господа. Враги идут взять Его на страдания и смерть, – и падают пред Его Божественным всемогуществом и исцеляются от ран. Они злобствуют против Спасителя, но Его невинность и высочайшая святость торжествует над их ослепленною злобой. Те, которые или по страху, или корыстолюбию отреклись от Господа, грех свой против Него исповедуют или слезами раскаяния, или смертью отчаяния. Апостол Петр свое отречение от Христа омывает горькими слезами чистосердечного раскаяния. Иуда предатель, видя, что Господь осужден на смерть, предается отчаянию и возвращает 30 сребренников первосвященникам, говоря: согрешил, предав Кровь неповинную. Первосвященники, вместо утешения человеку, им послужившему, только увеличивают отчаяние его и являют свою слабость и нерешительность пред истиною, сказавши Иуде: «что нам до того? смотри сам». «Не слова ли это тех, сами свидетельствуют о своем злодействе и безумии, прикрывая себя бессмысленною личиною притворного неведения»? Отчаянный Иуда поверг сребренники в церкви и удавился. А сребренники, как цена крови, по совету первосвященников, не положили в казну церковную. «Понимаешь ли, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – как они осуждаются своею совестью? Сами видят, что купили убийство, и поэтому не положили в корван».

Богочеловек на кресте; один из распятых с Ним разбойников, обличая другого за богохульные слова, исповедует Иисуса Христа Господом, и Его невинность и Божество. Наконец, для славы Распятого следуют один за другим страшные знамения, возвещавшие о искупительных страданиях и смерти святых Святейшего и вразумлявшие распинателей (1 Кор. 2, 8). Во храме Иерусалимском завеса раздирается надвое, показывая, что со смертью крестной всемирной Жертвы настал конец древней скинии и открылся всем путь в самое святилище (Евр. 9, 8).

Евангелие от Луки

Вели с Ним на смерть и двух злодеев. И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий. И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий. Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого. И была над Ним надпись, написанная словами греческими, римскими и еврейскими: Сей есть Царь Иудейский. Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или Ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал Ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.

Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце, и завеса в храме раздралась по середине. Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух. Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник. И весь народ, шедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь. Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли в дали и смотрели на это.

И весь народ, шедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь.
Лк. 23, 48

Какое то было зрелище, которое приводило зрителей в совершенное недоумение? Какое было то зрелище, которое запечатлевало уста зрителей молчанием, и вместе потрясало души их? Приходили они на зрелище, чтоб удовлетворить любопытству; уходили со зрелища, ударяя в грудь и унося с собою страшное недоумение... Какое было это зрелище?

На это зрелище смотрели не одни человеки: смотрели на него с ужасом и глубочайшим благоговением все Ангелы Божии; предметы небесные уже не привлекали их внимания; взоры их устремились, приковались к зрелищу, открывшемуся на земле. Солнце увидело невиданное им, и, не стерпевши увиденного, скрыло лучи свои, как человек закрывает очи при невыносимом для него зрелище: оно оделось в глубокий мрак, выражая мраком печаль, столько глубокую, как горька смерть. Земля колебалась и потрясалась под событием, совершившемся на ней. Ветхозаветная Церковь растерзала свою великолепную завесу; так терзаются и не щадятся драгоценнейшие одежды при бедствии неотвратимом, решительном. И весь народ, шедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь... Какое это было зрелище?

Было зрелище, которое ныне мы созерцаем в воспоминании, в совершаемом церковном служении, в священном Изображении, предлежащем нашим взорам. Зрелищем был Сын Божий, сошедший с небес, вочеловечившийся для спасения человеков, обруганный, убитый человеками.

Какое чувство, как не чувство ужаса, должно всецело объять сердце при этом зрелище? Какое состояние, как не состояние совершенного недоумения, должно быть состоянием ума? Какое слово может быть произнесено при этом зрелище? Не замрет ли всякое человеческое слово во устах прежде исшествия из уст? И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь.

Возвращались, бия себя в грудь, возвращались в недоумении и ужасе те, которые приходили посмотреть на Спасителя, висевшего на древе крестном, подобно плоду зрелому и червленеющемуся, приходили посмотреть с помыслом испытующим, из самомнения напыщенного и ложного. Вера молчала в них. Возгласило к ним померкшее солнце, возгласила к ним вострепетавшая земля, возгласили к ним камни, с треском расступаясь и подымаясь над могилами мертвецов, внезапно оживленных смертью Спасителя. Возвращались в ужасе тщетно-любопытствовавшие: в ужасе не от совершенного богоубийства, – в ужасе от грозного взора и гласа содрогнувшейся бесчувственной природы, выразившей свое познание Бога пред неузnavшим Его человечеством. Возвращались, бия себя в грудь в страхе за себя, за плоть и кровь свою, в угождение которым пролита кровь, истерзано тело Богочеловека.

В то время, как иудеи, почивавшие в Законе, хвалившиеся обширным и точным знанием Закона, недоумевали, взирая на событие, предреченное Законом и Пророками, взирая на самопроизвольную Жертву, которой они были бессознательными жрецами; в то время, как Иудеи недоумевали и возвращались, волнуемые опасением и мрачным предчувствием собственного бедствия, – стоял пред крестом и Жертвою язычник, сотник, стоял безотходно. Ему невозможно было уйти, потому что он начальствовал стражею, сторожившею Жертву: ему дана была эта счастливая невозможность, потому что таилась в сердце его вера, явная для Сердцеведца. Когда провозгласила природа свое исповедание Бога, – сотник дал ответ на таинственный голос природы, дал ответ на таинственную исповедь исповедью явную и всенародную. Воистину Он был Сын Божий, сказал он о казненном, висящем пред очами его страннике, узнав в казненном страннике Бога. Иудеи, гордившиеся знанием буквы Закона и своею обрядовою наружною праведностью, недоумевали пред распятым на древе Сыном Человеческим и Сыном Божиим. С одной стороны поражали их знамения – землетрясение,

раздрание церковной завесы, глубокий мрак, наступивший в самый полдень; с другой – их ослепляли и ожесточали плотской разум и гордое самообольщение, представлявшие Мессию в блеске земной славы, пышным царем, завоевателем вселенной, в главе многочисленного войска, среди сонма роскошных царедворцев. В это время воин, язычник, исповедал казненного странника Богом: в это время исповедал Его Богом уголовный преступник. Сойди со креста! – насмешливо говорили Богочеловеку слепотствующим иудейским архиереям и книжникам, не понимая какую всесвятую Жертву, какое всесвятое и всеильное Всесожжение они принесли Богу, – пусть сойдет со креста, чтобы мы видели, и уверуем: в это время грубый, невежественный разбойник признал Его Богом, восшедшим на крест по причине Божественной праведности Своей, а не по причине греха Своего. Телесными очами он видел обнаженного, близ себя распятого, подчиненного одной участи с собою, беспомощного нищего, осужденного и духовною и гражданскою властью, истерзанного, казненного, и еще терзаемого и казнимого всеми выражениями ненависти: очами смиренного сердца он увидел Бога. Сильные, славные, разумные, праведные мира осыпали Бога ругательствами и насмешками, – разбойник обратился к Нему с благонамеренною и успешною молитвою: помяни меня, Господи, когда приидешь во Царствие твое (Лк. 23, 42).

Стояла при кресте и распятом на нем Господе Приснодева Богоматерь. Как мечем, пронзено было печалью Ее сердце: предсказание святого старца Симеона исполнялось. Но Она ведала, что Сын Ее, Сын Божий, благоизволил взойти на крест и принести Себя в примирительную жертву за отверженное человечество; Она ведала, что Господь, совершив искупление человеков смертью, воскреснет и совоскресит с Собою человечество; Она ведала это – и безмолвствовала. Безмолвствовала Она пред величием события: безмолвствовала от преизобилия скорби: безмолвствовала пред совершавшеюся волею Божиею, против определений которой нет голоса.

Стоял при кресте возлюбленный ученик Господа. Он смотрел на высоту креста, – в непостижимой любви добровольной Жертвы созерцал Любовь Божественную. Божественная Любовь есть источник Богословия. Она – дар Святого Духа, и Богословие – Дар Святого Духа. Она открыла Апостолам таинственное значение искупления. Ибо любовь Христова объемлет нас, благовествует ученик и посланник Христов, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли (2 Кор. 5, 14). По бесконечной любви, которую Господь имеет к человечеству и которую способен иметь один Господь, на кресте пострадало в лице Господа и умерло в лице Господа все человечество. Если же человечество пострадало в Нем, то и оправдалось в Нем; если умерло в Нем, то и оживотворилось в Нем. Смерть Господа соделалась источником жизни.

Внезапно раздался с креста глас распятого Господа к Приснодеве: *Жено! Се, Сын Твой*; потом глас к возлюбленному ученику: *Се, Матерь твоя*. Уничтожая на древе крестном грех праотцев, совершенный ими при древе райском, рождая человечество в новую жизнь животворною смертью, Господь вступает в права Родоначальника человеческого, и объявляет Свою по человечеству Матерь материю ученика и всех учеников своих, христианского племени. Ветхий Адам заменяется Новым Адамом, падшая Ева – непорочною Мариєю. Преступлением одного, сказал Апостол, подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих (Рим. 5, 15). При посредстве Господа нашего Иисуса Христа излиты на род человеческий благодеяния безчисленные и неизреченные: совершенно не только искупление человеков, совершенно усыновление их Богу.

Озарившись созерцанием великого события, возвратимся, возлюбленные братья, в дома наши, и унесем с собою глубокие, спасительные думы, ударяя этими думами в сердца наши. Мы воспоминали, мы живо созерцали деяние Божественной Любви, деяние, превысшее слова, превысшее постижения. На эту любовь мученики отозвались потоками крови своей, которую они пролили, как воду; на эту Любовь отозвались преподобные умерщвлением плоти со страстями и похотьми; на эту Любовь отозвались многие грешники потоками слез, сердечными воздыханиями, исповеданием своих согрешений, и почерпнули из нее исцеление душам; на эту Любовь отозвались многие угнетенные скорбями и болезнями, и эта любовь растворила скорби их Божественным утешением. Отзовемся и мы на любовь к нам Господа нашего сочувствием Его любви: жизнью по Его всесвятым заповедям. Этого знамения любви Он требует от нас, и только это знамение любви Он примет от нас. Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; не любящий Меня не соблюдает слов Моих (Ин. 14, 23, 24). Если мы не отзовемся на любовь Господа к нам любовью к Нему: то кровь Богочеловека не пролита ли за нас напрасно? Не напрасно ли за нас истерзано Его всесвятое Тело? Не напрасно ли возложена на крестный жертвенник, и заклана Великая Жертва? Всесильно ходатайство Ее за нас во спасение: всесильна и жалоба Ее на тех, которые пренебрегут Ею. Глас крови праведного Авеля восшел от земли на небо, и предстал Богу с обвинением на пролившего эту кровь: глас великой Жертвы раздается среди самого неба, на самом престоле Божества, на котором возседает великая Жертва. Глас жалобы Ее есть вместе и Божие определение, изрекающее вечную казнь врагам и презрителям Сына Божия. Кая польза в крови Моей: внегда сходити Ми во истление? Вещает всевятая Жертва, обвиняя христиан, искупленных ею, принявших цену Ее в себя, низвергших Ее вместе с собою в смрад греховный. Ужасное преступление это совершается всяким, кто возьмет уды Христовы, свои

душу и тело, искупленные Христом и принадлежащие Христу, творит их уды блудницы разнообразным совокуплением со грехом. Разве не знаете, говорит Апостол, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог. Аминь.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Православие.Ru

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27